

ОДНА УМНАЯ ЧЕРНАЯ КОШКА

Astriliana

Astriliana Astriliana

Одна умная черная кошка

<https://litres.ru/74546834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — безупречный охотник на ведьм.

Она — проклятая ведьма, вынужденная скрываться от таких, как он.

И прямо сейчас она бессовестно дремлет на его подоконнике в теле обыкновенной черной кошки. Если бы только он догадывался, чью шерсть рассеянно гладит за ухом и кому на самом деле смотрит в глаза!

Для нее это укрытие должно было стать лишь временным способом выжить. Однако делить комнату со своим злейшим врагом оказалось не только смертельно рискованно, но и неожиданно интригующе.

Лишь один вопрос: кто из них окажется в большей опасности, когда заклятие спадет, и охотник наконец поймет, кто на самом деле все это время мурлыкал у него на коленях?

Содержание

Глава 1. Вяленое мясо и тонкости кошачьей дипломатии	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Astriliana

Одна умная черная кошка

Глава 1. Вяленое мясо и тонкости кошачьей дипломатии

Холодную брусчатку вряд ли можно считать удобной подушкой. Хенна с трудом разлепила глаза, и поняла, что в очередной раз совершенно не выпалась. Первое, что она увидела, — чьи-то грязные сапоги, едва не наступившие на её хвост. Она дёрнулась в сторону, врезаясь спиной в стену дома, и зашипела — скорее от неожиданности, чем от злости.

— Ишь ты, — пробормотал прохожий, даже не замедляя шага.

Хенна села, стараясь принять максимально достойный вид для кошки, только что спавшей на мостовой. Она провела языком по лапе, пытаясь пригладить взъерошенную шерсть, и с горечью осознала: это унизительно. Быть ведьмой, которая ещё вчера одним щелчком пальцев наводила порчу на болтливых конкуренток, а сегодня вынуждена вылизывать себя, как бездомная дворняга. Ниже падать уже некуда.

Она огляделась. Узкая улочка старого города уходила вверх, к шпилям Академии, которые виднелись над крышами. Там, за этими стенами, сидели те, кто мог бы помочь. Или с радостью пустили бы её на компоненты для зелий, узнай они правду.

«Ну, хотя бы я красивая кошка», — подумала Хенна, разглядывая своё отражение в луже. Чёрная шерсть блестела, зелёные глаза горели знакомым огоньком. Даже в этом обличье она сохранила что-то от прежней себя — ту дерзкую искру, что заставляла мужчин Академии скрежетать зубами.

Она сделала несколько шагов, осознавая, что все еще не привыкла к новому телу. Лапы слушались плохо, хвост жил своей жизнью, а уши — они ловили каждый звук с такой остротой, что голова шла кругом. Где-то рядом звякала посуда, пахло свежим хлебом и жареным мясом. Желудок предательски урчал.

Хенна замерла. Она была ведьмой, чёрт возьми, а не кошкой. Она не должна была охотиться на мышей или кланчить еду у прохожих. Но проклятие не спрашивало, что ей по статусу. Оно сжимало тело, напоминая: теперь ты — зверь, и законы этого мира для тебя изменились.

Из-за угла донеслась тяжёлая поступь. Хенна насторожилась, уши прижались к голове. Из тени вышла фигура в длинном плаще — мужчина, слишком высокий, слишком уверенный в себе. На поясе у него поблёскивал амулет. Маг. Из Академии.

Он остановился, окидывая улицу внимательным взглядом, и его глаза на мгновение задержались на чёрной кошке, сидящей у стены.

Хенна замерла, чувствуя, как шерсть на загривке встаёт дыбом. Маг. Из Академии. Прямо здесь, на этой улице, где она, проклятая ведьма, сидела в обличье кошки и пыталась не выглядеть подозрительно.

Она медленно, с нарочитой ленцой подняла лапу и начала вылизывать её, стараясь не смотреть в сторону мужчины. Шершавый язык скользил по чёрной шерсти, и Хенна мысленно проклинала всё на свете. «Я ведьма, я обращала в жаб самоуверенных магов, а теперь притворяюсь безобидным комком шерсти. Прекрасно. Просто прекрасно».

Маг сделал шаг в её сторону. Хенна чувствовала, как его взгляд прожигает её шкуру, и продолжала умыться с видом полнейшего безразличия. Она провела лапой по уху, потом по мордочке, стараясь, чтобы каждое движение выглядело естественно. Внутри всё сжалось от напряжения, но она не позволила себе дёрнуться.

— Чья же ты? — раздался низкий голос.

Хенна застыла на мгновение, но тут же вернулась к умыванию, будто не расслышала. Она почувствовала, как он приближается — шаги тяжёлые, уверенные. Сапоги остановились в паре метров от неё.

— Потерялась? — продолжил он, и в голосе послышалось любопытство. — Или бездомная?

Хенна мельком бросила взгляд на него сквозь ресницы. Высокий, на плечи накинут прочный синий плащ, амулет на поясе тускло мерцал синеватым светом. Лицо скрыто в тени капюшона, но она чувствовала, что он улыбается.

«Только не подходи ближе», — мысленно попросила она, продолжая вылизывать лапу. «Я не хочу проверять, как работает магия Академии на кошках».

Маг сделал ещё шаг, и Хенна решила, что пора уходить. Она медленно, с достоинством, поднялась на все четыре лапы, потянулась, выгибая спину дугой, и, не глядя на мужчину, неторопливо направилась в сторону подворотни. Хвост поднят трубой — последний штрих кошачьей беззаботности.

— Постой, — раздалось сзади.

Хенна ускорила шаг, но не перешла на бег. Она свернула в тень между домами, где пахло сыростью и плесенью, и только там позволила себе выдохнуть. Сердце колотилось где-то в горле, лапы дрожали.

«Это было слишком близко», — подумала она, прижимаясь к стене. — «Нужно убираться отсюда, пока он не решил проверить, куда делась та симпатичная чёрная кошка».

Из-за угла донёсся шорох плаща, и Хенна поняла, что маг не ушёл. Он всё ещё был там, на улице, и, кажется, ждал.

Любопытство — опасная штука, особенно для ведьмы в кошачьей шкуре, но Хенна всегда была себе на уме.

Она мялась в тени подворотни, прислушиваясь к шороху

плаща за углом. Здравый смысл кричал: беги, пока цела. Но где-то в глубине души, там, где ещё теплилась дерзость дикой ведьмы, закрадывалась мысль: «А что, если он добрый? Ну, знаешь, такие чудачки, которые таскают с собой колбасу для бездомных кошек».

Хенна фыркнула про себя, но всё же осторожно выглянула из-за угла.

Маг стоял на том же месте, руки скрещены на груди, капюшон по-прежнему скрывал лицо. Он не уходил, не искал её — просто ждал. Смотрел в сторону проулка, куда она скрылась. Будто знал, что она ещё там.

«И что я творю?» — пронеслось в голове, но лапы уже сами несли её вперёд.

Хенна вышла из тени, медленно, с показной небрежностью. Она села на мостовую, аккуратно обвила хвостом передние лапы и подняла мордочку. Взгляд — пронзительный, зелёный, почти человеческий. И выдала короткое, жалобное: — Мяу.

Голос прозвучал тонко, почти по-детски. «Вот это артистизм, — подумала она с гордостью. — Мне бы в театр, а не в кошачью шкуру».

Маг сделал шаг к ней, и Хенна внутренне сжалась, но не отступила. Он остановился, чуть наклонил голову, и ей показалось, что она видит край его губ — кажется, он улыбался.

— Ишь, какая смелая, — произнёс он задумчиво. — То пряталась, а теперь — к людям.

Хенна заморгала, стараясь выглядеть мило. «Колбасу, колбасу давай, не тяни».

Мужчина медленно, не делая резких движений, опустил руку в карман плаща. Хенна следила за каждым его движением, готовая в любой момент рвануть обратно в подворотню. Он что-то достал — маленький бумажный свёрток.

— Ты, похоже, знаешь, как получить своё, — сказал он, разворачивая бумагу

В руках у него оказался ломтик вяленого мяса. Он протянул его на раскрытой ладони, не подступая ближе.

— Угощайся.

Хенна посмотрела на мясо, потом на мага. «Угощайся, значит. А если там что-то подмешано?» — мелькнула мысль, но запах ударил в нос — обычное вяленое мясо, без всякой магии. Желудок предательски заурчал.

Она сделала шаг. Потом ещё один.

Она остановилась в полуметре от раскрытой ладони мага, приняхалась. Запах вяленого мяса — чистый, без примесей, без той сладковатой нотки, которую оставляют сонные зелья. Она знала этот запах. Обычная говядина, чуть подкопчённая, с солью и, кажется, тмином.

«Ладно, рискнём».

Хенна протянула морду, осторожно коснулась носом его пальцев. Кожа тёплая, сухая, без следов магии и трав. Она взяла мясо зубами — аккуратно, чтобы не задеть его руку, — и в тот же миг отпрыгнула назад, прижимая добычу к земле

передними лапами

Маг выпрямился, спрятал руки в карманы плаща.

— Осторожная, — заметил он. В голосе послышалось одобрение. — Правильно. В этом городе не каждому угощению стоит доверять.

Хенна жевала, кося на него зелёным глазом. Мясо и правда было хорошее — плотное, солёное, оно приятно заполняло пустой желудок. Она проглотила кусок и облизалась, чувствуя, как к ней возвращается немного сил и ясности.

«Ладно, может, не такой уж он и плохой. Для мага из Академии.».

Мужчина сделал шаг назад, давая ей пространство, и оглядел улицу. Вечерело. Фонари ещё не зажглись, но небо над крышами уже наливалось густой синевой. Где-то вдалеке был слышен стук колёс по булыжнику — возвращались повозки с дневным торгом.

— Ты, похоже, не простая кошка, — сказал он негромко, будто размышляя вслух. — Слишком умный взгляд. Слишком спокойная.

Хенна замерла, перестав вылизывать усы.

«Вот чёрт. Он что-то заподозрил?»

Она смотрела на него в упор, стараясь не моргать. В голове лихорадочно проносилось: «Притвориться обычной кошкой. Зевнуть. Отвернуться. Показать, что мне всё равно».

Но вместо этого она продолжала сидеть неподвижно, глядя на него снизу вверх, и в её зелёных глазах мелькало что-

то слишком осмысленное, слишком человеческое.

Маг наклонил голову, и край капюшона чуть съехал, открывая на мгновение уголок губ — он действительно улыбался.

— Что ж, — сказал он, — если захочешь еще мяса... я буду в «Трёх кружках» на Рыночной площади.

Он развернулся и пошёл прочь, не оглядываясь. Хенна осталась сидеть на мостовой, провожая его взглядом. В животе было тепло, на душе — смутная тревога и любопытство.

«Три кружки. Рыночная площадь. — Она повела ухом. — Или это ловушка, или... Впрочем, в отличие от грязной подворотни, ловушки, хотя бы пахнут едой.»

Хенна провожала взглядом удаляющуюся фигуру в плаще, и в её кошачьей голове одна за другой складывались мысли.

«Академия. — Она облизала усы, чувствуя на языке остатки соли. — Если он действительно маг из Академии, то у него есть доступ к библиотекам, архивам, свиткам... Может быть, там есть записи о снятии проклятий. Может быть, там есть способ».

Она повела ухом. Идея была безумная. Пробраться в Академию — всё равно что сунуть голову в пасть дракона. Но если этот маг — её единственный шанс, глупо было упускать его из виду.

«Три кружки на Рыночной площади, — повторила она про себя, срываясь с места. — Ладно, посмотрим, что ты за

птица».

Она бежала по мостовой, лапы мягко ступали по нагретому за день камню. Вечерний город наполнялся звуками: где-то хлопали ставни, был слышен смех из открытых окон, пахло жареным луком и свежим хлебом. Хенна лавировала между ног прохожих, проскальзывала под телегой, перепрыгивала через лужу.

Рыночная площадь встретила её гулом голосов. Торговцы наперебой зазывали покупателей, грузчики тащили мешки, а в центре, у старого фонтана, стояло двухэтажное здание с вывеской, на которой были нарисованы три кружки, полные пенящегося эля

Хенна остановилась напротив, оценивая обстановку. Входная дверь была открыта, оттуда доносился гул голосов и звон посуды. Но она не собиралась заходить через порог — слишком рискованно.

Она обогнула таверну, прыгнула на бочку, с бочки — на подоконник. Окно было приоткрыто, и сквозь щель пробивался тёплый жёлтый свет.

Хенна прижалась к стеклу, заглядывая внутрь.

В зале было полно народу. Кто-то сидел за столами, кто-то стоял у стойки. Она вела взглядом по фигурам, пока не нашла его. Маг сидел в углу, за отдельным столиком, капюшон был откинут, и теперь было видно его лицо: острые скулы, тёмные волосы, собранные в хвост, довольно молодой, не сильно старше её самой и весьма симпатичный. Он пил что-

то тёмное из высокой кружки и смотрел в одну точку перед собой, будто о чём-то глубоко задумавшись.

Хенна замерла на подоконнике. Её зелёные глаза встретились с его взглядом — всего на мгновение, ровно настолько, чтобы понять: он смотрит прямо на неё. Не сквозь, не мимо, а именно на неё.

Она дёрнула ухом и прыгнула с подоконника.

Приземление вышло мягким, лапы неслышно коснулись утоптанной травы. Хенна отошла от стены, села, обогнула хвостом передние лапы и уставилась на закрытое окно. В стекле отражался жёлтый свет, и сквозь щель в ставнях доносился приглушённый гул голосов.

«И что теперь? — спросила она себя. — Сидеть здесь и ждать, пока он выйдет? А если он решит, что я просто бездомная кошка, и пройдёт мимо?»

Она почесала лапой за ухом. Шерсть на загривке была слегка взъерошена, и Хенна машинально пригладила её, хотя понимала всю нелепость этого жеста. Какая разница, как выглядит кошка, если она хочет привлечь внимание мага?

Но внутри неё всё равно сидела гордость. Даже в обличье кошки она оставалась собой.

«Ладно, — подумала она. — Подожду. Если он действительно маг, у него должно быть чутьё на странности. А я, чёрт возьми, самая странная кошка в этом городе».

Прошла минута. Другая.

Из таверны вышел мужчина в кожаном фартуке, вытер ру-

ки о тряпку, огляделся, заметил кошку и равнодушно отвернулся. Хенна не шевелилась.

Ещё минута.

Хенна сделала вид, что ей надоело ждать. Она потянулась, выгибая спину дугой, и медленно повернулась, будто собиралась уйти прочь. Лапы уже делали первый шаг в сторону улицы, когда боковым зрением она заметила движение.

И тут дверь таверны снова открылась.

Из неё вышел он — тот самый маг в плаще. Он остановился на пороге, поправил воротник и окинул взглядом площадь. Взгляд его скользнул по редким прохожим, по вывескам, по тёмным окнам — и наконец упал на неё.

Хенна замерла.

Она стояла вполоборота, одна лапа уже была поднята для шага, и эта поза выглядела неестественно. Она быстро опустила лапу и села, стараясь придать себе непринуждённый вид.

Маг сделал шаг вперёд. Остановился. Затем, словно приняв какое-то решение, он спустился с крыльца и направился не к площади, а прямо к ней — к тому месту, где она сидела на траве. Он подошёл ближе. Теперь он стоял в двух шагах от неё, и амулет на его поясе мерцал чуть ярче, чем раньше. Он смотрел на неё сверху вниз, и в свете фонаря его лицо казалось спокойным, но настороженным.

— Ты все-таки пришла, — сказал он негромко. Голос у него был низкий, чуть хриловатый.

Хенна не шевелилась. Только кончик её хвоста дёргался — произвольно, выдавая напряжение. Она смотрела на мага снизу вверх и лихорадочно соображала. «Кошки. Что делают кошки? Они трутся об ноги. Они мурлычут. Они делают вид, что люди им до лампочки, но при этом втираются в доверие».

Она медленно поднялась, плавно, без резких движений. Спина выгнулась дугой — сначала в потягивании, потом в нарочитой расслабленности. Она сделала шаг к магу, потом ещё один, и, прежде чем успела себя остановить, потёрлась мордой о его голень.

Шерсть коснулась грубой ткани штанов. Хенна почувствовала тепло его тела сквозь ткань, и от этого прикосновения по её кошачьему позвоночнику пробежала дрожь. «Я трусь об ногу мага Академии, — подумала она с горькой иронией. — Мама бы мной гордилась».

Маг замер. Он явно не ожидал такого поворота. Секунду он стоял неподвижно, а затем — медленно, словно боясь спугнуть дикое животное — опустился на колено.

Хенна смотрела в его лицо. Вблизи он оказался моложе, чем ей показалось сначала. Двадцать пять, может, двадцать семь. Тёмные глаза, в которых плясали отблески фонаря.

Хенна заморгала. Потом, повинувшись внезапному порыву, потёрлась головой о его колено. Раз. Другой. В горле само собой зародилось урчание — низкое, вибрирующее, которое она даже не пыталась контролировать.

«Мурлыкаю. Я мурлыкаю магу. Боги, как низко я пала».

Маг усмехнулся. Коротко, почти беззвучно, но уголки его губ дрогнули.

— Ладно, — сказал он, и в его голосе появились тёплые нотки. — Есть хочешь?

Он запустил руку в карман плаща и достал небольшой свёрток — промасленная бумага, перевязанная бечёвкой. Развернул. Внутри оказался кусок того же вяленого мяса, тёмный и жилистый, но пахнувший так, что у Хенны потекли слюнки.

Маг оторвал небольшой кусочек и протянул его на раскрытой ладони.

Хенна колебалась ровно секунду. Это мясо она уже ела, так что опасности явно не было. Она сделала шаг вперёд, и аккуратно взяла угощение.

Маг смотрел на неё с любопытством, не сводя глаз.

— Знаешь, — сказал он задумчиво, — у меня есть знакомый алхимик. Он любит кошек. И он ищет помощника. Крыс ловить, склянки стеречь. Жильё и еда за работу.

Хенна перестала жевать.

«Крыс ловить?! Мне?!»

Хенна дожевала кусок мяса, облизалась и посмотрела на мага с выражением, которое она надеялась прочесть как «очень мило, но нет». Она демонстративно села перед ним, задрала морду и выдала короткое, требовательное:

— Мяу.

Она сдержала фырканье. «Я — дикая ведьма, которая обращала самоуверенных магов в жаб, а мне предлагают должность дворовой кошке» и при лаборатории».

Вместо того чтобы отступить, Хенна сделала то, что казалось ей единственно верным ходом. Она снова потёрлась о его ногу — на этот раз медленнее, настойчивее, проходя вдоль всей ноги от щиколотки до колена и обратно. Шерсть касалась грубой ткани, она чувствовала тепло его тела, и где-то глубоко в кошачьей груди снова зародилось урчание. Она подняла голову, посмотрела ему прямо в глаза и заморгала — медленно, как кошки делают, когда хотят сказать «я тебе доверяю».

«Мне нравишься ты - мясом кормишь — подумала она, продолжая тереться о его ногу. — А не какой-то там алхимик».

Маг замер. Он смотрел на неё с любопытством, и в его тёмных глазах появилась тень улыбки.

— Так, — сказал он медленно, — я тебя неправильно понял?

Хенна потёрлась ещё раз, уже почти нахально, и села у его ног, задрав морду вверх. Из её горла вырвалось короткое «мяу» — не жалобное, а скорее требовательное. «Вот я. Чего дальше?»

Маг качнул головой.

— Ладно. — Он поднялся на ноги, отряхнул колени. — Ты либо гениальная манипуляторша, либо действительно...

— он запнулся, подбирая слово — разборчивая. Хорошо, алхимик подождёт. А я, признаться, и сам не прочь узнать, что за кошка...

Он сделал паузу, и Хенна поймала себя на мысли, что ждёт продолжения.

— ...способна отказаться от крыс и склянок ради компании прохожего мага. Ну что, пойдёшь со мной? Или мне стоит и дальше уговаривать тебя вяленным мясом?

Он протянул руку ладонью вверх, приглашая, но не настаивая. Хенна посмотрела на его ладонь, потом на его лицо. В голове пронеслась сотня предостережений: «он из Академии», «он может тебя раскусить», «ты сошла с ума». Но где-то глубоко в груди шевелилось другое чувство — любопытство.

Она сделала шаг вперёд и села прямо у его ног, глядя на него снизу вверх с выражением, которое яснее всяких слов говорило: «Ну, води». Ведьмы не ходят за незнакомцами. Кошки, как выяснилось, ходят — и ещё как.

— Что ж, — сказал он, и в его голосе звучало что-то среднее между удивлением и одобрением. — Тогда пошли.

Он развернулся и шагнул вперёд, не оглядываясь, словно проверял, последует ли она за ним. Хенна сделала паузу. Внутри неё всё кричало об осторожности, но лапы уже сами несли её вперёд, мягко ступая по булыжникам мостовой.

Она шла за ним, держась на расстоянии в пару шагов, и изучала его походку. Шаг уверенный, но не тяжёлый. Плащ

колыхался в такт движению, и время от времени из-под подола выглядывали грубые сапоги со стёртыми каблуками. Не щёголь, не аристократ. Практичный.

Маг свернул в узкий переулок, где стены домов нависали так близко, что лунный свет едва пробивался сквозь щели между крышами. Хенна ускорила шаг, чтобы не отстать, и почувствовала, как под лапами менялась текстура камня — здесь он был старше, выщерблен временем и дождями.

— Ты не похожа на обычную кошку, — вдруг сказал он, не оборачиваясь. Голос звучал приглушённо, отражаясь от стен. — Обычные кошки не выбирают, с кем идти. Они либо трутся о ноги, либо убегают.

Хенна молчала, разумеется, но внутри неё всё сжалось. «Он проверяет. Спокойно. Ты просто кошка. Кошки не понимают человеческую речь».

Она сделала вид, что заинтересовалась пролетающей мухой, и отвлеклась на мгновение, но продолжила идти. Маг остановился у массивной дубовой двери, врезанной в стену таверны с обратной стороны от входа, и повернулся к ней.

— Здесь я живу, — сказал он просто. — Вернее, снимаю комнату. Хозяйка не жалует животных, но... — он пожал плечами, — она не жалует и меня. Так что квиты.

Он достал ключ — большой, ржавый, с бородкой, похожей на зубы старого гребня — и вставил его в замочную скважину. Замок щёлкнул с неохотой, но поддался. Маг толкнул дверь, за которой начиналась лестница на второй этаж

со стертými ступенями. Они поднялись, прошли по узкому коридору до одной из дверей. Маг открыл ее и жестом пригласил Хенну войти.

— Прошу. Только предупреждаю: внутри не так уютно, как внизу в трактире. Но крыс нет, — добавил он с усмешкой. — Обещаю.

Хенна переступила порог и оказалась в полумраке тесной прихожей. В нос ударил запах старого дерева, пыли и чего-то травяного — знакомого, почти родного. Она втянула воздух и замерла.

Полынь. Лаванда. И ещё что-то, отдалённо напоминающее магический осадок.

Она подняла голову и посмотрела на мага, который уже скидывал плащ, вешая его на крюк у двери. В полумраке его лицо казалось старше, резче, но глаза были всё те же — тёмные, с искоркой любопытства.

— Ну, — сказал он, разводя руками, — располагайся. Я, если честно, не знаю, что делают с кошками, когда их приводят домой. Может, молока налить?

«Молока. Ей. Ведьме, чьи зелья покойников из могил поднимали, как впрочем и заводили туда же.»

Хенна окинула прихожую быстрым взглядом, отметила про себя ещё одну дверь, ведущую вглубь комнаты, и, не дожидаясь повторного приглашения, деловито потрусила в ту сторону, деловито задрав хвост. Лапы сами несли её туда, где было теплее и пахло человеческим жильём.

Комната оказалась небольшой, захламлённой, но с характером. У стены стояла кровать — широкая, с помятым одеялом и горой подушек, которые явно знавали лучшие времена. Хенна без колебаний прыгнула на неё, с наслаждением вминаясь лапами в мягкую ткань.

Она уселась, обогнула хвост вокруг лап и принялась за умывание. Язык прошёл по грудке, потом по лапе, потом по боку — деловито, методично, словно она была здесь хозяйкой, а не гостьей. Каждое движение было отточено, спокойно, будто она всю жизнь только и делала, что приводила себя в порядок на чужих кроватях.

Маг застыл в дверях, прислонившись плечом к косяку. Он скрестил руки на груди и наблюдал за ней с выражением, которое трудно было прочесть. В полумраке его глаза казались почти чёрными, но в них мелькало что-то — то ли насмешка, то ли искреннее недоумение.

— Ну и наглая же ты, — произнёс он наконец, и в голосе его послышалось уважение. — Я тебя привёл, молоко предложил, а ты сразу на кровать. Даже не спросила.

Хенна прервала умывание ровно на секунду, чтобы поднять на него голову и коротко, почти пренебрежительно, мяукнуть.

«Мяу».

Она вернулась к вылизыванию лапы, давая ему понять, что аудиенция окончена. Наглость — второе счастье. Первое — кровать.

Маг качнул головой, провёл рукой по лицу — жест усталого человека, который пытался осмыслить происходящее — и оттолкнулся от косяка.

— Ладно, — сказал он, направляясь к небольшому столу у окна, где громоздились стопки книг и какие-то склянки. — Будешь молоко — я налью. Не будешь — не знаю, что ещё предложить. Мышей я не держу.

Он сел за стол, отодвинул в сторону стопку бумаг и взял в руки какой-то небольшой предмет — кажется, амулет или старую монету. Пальцы его машинально крутили его, пока он смотрел куда-то в стену, явно погружённый в мысли.

Хенна, покончив с умыванием, свернулась клубком на краю кровати, но не закрывала глаза. Она следила за ним сквозь прищуренные веки, отмечая каждое движение. Он не был похож на типичного академического мага — слишком простой, слишком... настоящий. Но амулет на его поясе всё ещё мерцал тусклым синим светом, напоминая, кто он такой.

В комнате было тихо. Только потрескивала свеча на столе да где-то за стеной скреблась мышь. Маг молчал, и Хенна молчала, и это молчание становилось почти уютным.

Немного отогревшись, она спрыгнула с кровати — лапы коснулись пола почти без звука — и направилась к столу. Маг поднял голову, но не успел ничего сказать: кошка уже запрыгнула на край стола, ловко балансируя между стопками книг и склянками.

— Эй, — начал он, но Хенна, не обращая на него внима-

ния, опустила голову, рассматривая предмет в его руке. Старый амулет — тусклый металл, потёртый от времени, с одним крупным камнем посередине. Ничего особенного. Она видела такие десятками. Обычная магическая безделушка, каких полно на рынке у Академии. Студенты носили их для защиты от мелких чар, но толку от них было немного, разве что девчонок деревенских завлекать.

Она небрежно провела хвостом по руке мага, задевая один из выступов амулета. Камень на мгновение вспыхнул синим — и погас.

Хенна села на стол, обернула хвост вокруг лап и посмотрела на мага с выражением, которое у кошек обычно означает «ну и чего ты с этим возишься? Я даже хвостом могу его запустить».

Маг замер. Он посмотрел на амулет, потом на неё, потом снова на амулет. Брови его поползли вверх.

— Ты... — он замолчал, подбирая слова. — Ты только что активировала его?

Хенна заморгала. Медленно, с достоинством.

— Мяу, — произнесла она тоном, который ясно говорил: «Да, я. И что?»

Маг отложил амулет на стол и откинулся на спинку стула. Он смотрел на неё долгим, изучающим взглядом — уже не тем, каким смотрят на забавную уличную кошку. Теперь в его глазах читалось нечто иное. Настороженность. Любопытство. И, кажется, лёгкое беспокойство.

— Обычные кошки так не умеют, — сказал он тихо, почти себе под нос. — Даже очень умные.

Он наклонился вперёд, опираясь локтями на стол, и теперь его лицо оказалось совсем близко. Хенна почувствовала запах трав — полыни, мяты, ещё чего-то горького.

— Кто ты такая? — спросил он — И как ты оказалась на моей улице?

Он ждал ответа. Хенна смотрела на него, чувствуя, как воздух в комнате становился плотнее — он собирал магию, сам того не замечая, или замечая, но не показывая вида. Тишина затягивалась. Свеча на столе потрескивала, и тени плясали по стенам. Хенна наклонила голову и посмотрела на мага своими зелёными глазами, в которых застыло выражение абсолютного кошачьего непонимания.

— Мяу? — переспросила она с таким искренним недоумением, словно он только что спросил её об устройстве вселенной.

Внутри же всё сжалось. «Чёрт, чёрт, чёрт. Он же сейчас меня раскроет. Вот дура. Тоже мне, кошка. Надо было просто сидеть и делать вид, что я обычное животное. Нет, мне же приспичило поиграть с его амулетом».

Маг не сводил с неё взгляда. Он ждал. В комнате стало тихо — настолько, что было слышно, как потрескивал фитиль свечи.

Хенна медленно встала на все четыре лапы, с наслаждением потянулась, выгибая спину дугой. Затем, словно её со-

вершенно не волновало происходящее, она резко развернулась, и пушистый хвост прошёлся по лицу мага, задевая кончик его носа.

— Чих! — не удержался маг.

А Хенна уже спрыгнула со стола, мягко приземлилась на пол и одним лёгким прыжком оказалась на подоконнике. Она уселась, повернулась к нему спиной и с самым безразличным видом принялась вылизывать лапу. Мол, я вообще тут ни при чём. Я просто кошка. Кошка, которая умывается. Ничего необычного.

Маг потёр переносицу и посмотрел на неё с выражением, в котором смешивались раздражение, недоверие и — что удивительно — лёгкая усмешка.

— Ты издеваешься, — обреченно сказал он. Хенна не обернулась. Она продолжала вылизывать лапу, старательно делая вид, что не слышит. Или не понимает. Или и то, и другое. Он встал из-за стола и подошёл к окну. Хенна краем глаза заметила его тень, но не прервала своего занятия. Маг остановился в полушаге от неё, скрестил руки на груди и посмотрел сверху вниз.

— Ладно, — произнёс он наконец. — Допустим, ты просто очень умная кошка. Такое бывает. Я видел магов, которые держали фамильяров с куда большим умом.

Он сделал паузу.

— Но амулеты они не активируют.

Хенна замерла на мгновение, но тут же возобновила умы-

вание, словно ничего не произошло. Сердце колотилось где-то в горле, но она не подавала виду.

Маг вздохнул и отвернулся к столу.

— Ладно, — повторил он, и в голосе его послышалась усталость. — Оставайся. Но если ты всё-таки не просто кошка... — он обернулся и посмотрел на неё с прищуром, — то рано или поздно ты себя выдашь. А я буду ждать.

Он сел обратно за стол, взял амулет и принялся рассматривать его при свете свечи, время от времени поглядывая на чёрный силуэт на подоконнике. Хенна смотрела на луну, и в голове у неё проносился вихрь мыслей. Ладно. Если он уже заподозрил, что она не просто кошка, то притворяться дальше было бессмысленно. Но раскрывать, что она дикая ведьма, — самоубийство, ведь любой маг академии попытался бы убить ее на месте. Нужна была легенда. Что-то, что объяснит её разумность, но не выдаст её истинную сущность. Она медленно повернулась, всё ещё сидя на подоконнике. Лунный свет серебрил её чёрную шерсть, делая зелёные глаза почти светящимися. Маг поднял голову от амулета, и в его взгляде мелькнуло настороженное ожидание.

— У меня отец такие амулеты продавал, — сказала она спокойным, чуть мурчащим голосом. — Это просто безделушка.

Голос прозвучал непривычно — она давно не говорила по-человечески. Но слова легли ровно, без дрожи. Она смотрела прямо на него, и в её взгляде — вызов пополам с уста-

лостью.

Маг замер. Секунду он просто смотрел на неё, переваривая услышанное. Затем медленно отложил амулет на стол и скрестил руки на груди.

— Так, — произнёс он с расстановкой. — Значит, говоришь.

— Ну должна бы, конечно, мяукать — Хенна наклонила голову, и в её голосе проскользнули знакомые нотки сарказма. — Я, между прочим, человек. Была. Пока одна ведьма не решила, что кошкой я буду симпатичнее.

Она сделала паузу, позволяя словам повиснуть в воздухе. Легенда выстраивалась сама собой — полуправда, приправленная деталями, которые он не сможет проверить, даже если захочет. Врать Хенна умела почти так же хорошо, как варить зелья: безупречно, если не считать побочных эффектов.

— Меня зовут Хенна. Моя семья торговала магическими безделушками на рынке в Нижнем городе. Я помогала. А потом появилась старая ведьма, которой не понравилось, что я не сбиваю цены.

Маг слушал, не перебивая. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькало любопытство. Он не верил ей до конца — это было очевидно. Но он и не отмахивался.

— И ты хочешь, чтобы я поверил, что ты просто жертва обстоятельств? — спросил он наконец.

— Во что верить, решай уже сам, — поправила его Хенна. Она вздёрнула подбородок с той безупречной надменно-

стью, которую не способно скрыть даже кошачье обличье. Гордость ведьмы не пропьёшь и в шерсти не спрячешь.

Маг молчал. Он долго изучал её взглядом, словно взвешивая каждое сказанное слово на невидимых аптекарских весах.

— Допустим, я верю, — тишину комнаты нарушил его спокойный голос. — Но что ты планировала делать дальше? Искать ту ведьму? Снимать чары?

Хенна молчала, глядя на серебристый диск луны. Она не знала, что ответить, но её молчание само по себе было ответом. Маг вздохнул, провёл пальцем по корешку одной из книг, задумчиво посмотрел в сторону и лишь затем повернулся к ней.

— Допустим, я соглашусь, что ты человек, — сказал он медленно. — Допустим, я поверю в ведьму, которая тебя прокляла. Но есть одна проблема.

Он выдержал паузу, и Хенна почувствовала, как воздух в комнате становился тяжелее.

— Я маг Академии, — произнёс он. — И по уставу я обязан сообщить о любом проявлении дикой магии. А разумная кошка — это проявление, согласись.

Хенна замерла. Её хвост перестал двигаться, и она посмотрела на него в упор, не моргая.

— Ты сообщишь? — спросила она, и в её голосе не было страха — только холодная настороженность.

Маг криво усмехнулся и покачал головой.

— Если бы я собирался, уже сообщил бы. Амулет на поясе — не просто украшение. Он связан с Академией. Достаточно было нажать на руну, и через минуту здесь была бы целая делегация.

Он сел на край кровати, и теперь они оказались почти на одном уровне — маг на низком матрасе, кошка на подоконнике.

— Но я не сообщил, — продолжил он. — Потому что мне интересно.

Хенна прищурилась.

— Интересно?

— Интересно, — произнёс он — Ты говоришь, что торговала безделушками. Что помогала отцу. Но ты знаешь, как работает защитный амулет. Это не просто «безделушка». Такие не продают на рынках нижнего города.

Хенна молчала. Она прокручивала в голове свои слова и понимала, что прокололась. Но отступать было поздно.

— Я видела такие раньше, — сказала она осторожно. — У клиентов.

— Клиентов, которые носят форму Академии? — Маг поднял бровь. — И конечно, каждый из них активировал его при тебе.

Она посмотрела на него, и в её зелёных глазах мелькнуло раздражение.

— Слушай, ты решил меня допрашивать или всё-таки хочешь услышать историю до конца?

Маг скрестил руки на груди и недоверчиво покачал головой.

— Ладно. Рассказывай свою историю. Я слушаю.

В лунном свете он выглядел почти обычным человеком — не магом из страшной Академии, а просто усталым парнем, который засиделся допоздна.

Хенна сделала глубокий вдох. Легенда должна была быть убедительной. Она перебирала в голове детали, которые уже озвучила, и решала, что добавить.

— Моя семья держала лавку на улице Кузнецов, — начала она. — Мы торговали амулетами, оберегами, зельями для бытовых нужд. Ничего запрещённого. Отец получал лицензию каждый год, платил налоги, кланялся Академии.

Она сделала паузу, собираясь с мыслями.

— Однажды к нам пришла женщина. Старая, в тёмном платке, с глазами, которые смотрели сквозь тебя. Она хотела купить амулет превращения, но отец сказал, что такой товар только по лицензии Академии. Ей это не понравилось.

Голос Хенны стал тише.

— Она прокляла его. На месте. Я пыталась вмешаться, и она обратила свой гнев на меня. Сказала: «Будешь кошкой, пока не научишься уважать старших».

Маг слушал, не перебивая. Его лицо оставалось спокойным, но пальцы, лежащие на колене, слегка сжались.

— И с тех пор ты кошка? — спросил он. — А отец?

— Отец тогда три дня пролежал в горячке, а потом его не

стало. А я, да, с тех пор собираю блох и питаюсь грызунами — подтвердила Хенна — Я искала её, но она исчезла. Как сквозь землю провалилась.

Она закончила рассказ и мысленно усмехнулась сама себе: «Ну и горазда врать, Хенна. Аж сама поверила». Она действительно почти поверила — так складно всё вышло, так гладко легли детали одна к другой. Но в глубине души она знала: эта история держалась на честном слове и одной удаче.

Она смотрела на мага, ожидая его реакции. Он молчал, и в этом молчании было что-то напряжённое. Его пальцы перестали сжиматься, он провёл ладонью по лицу, словно снимал усталость, и поднял на неё взгляд.

— Красивая сказка, — сказал он наконец. — Почти убедительная.

Хенна не двигалась. Она ждала продолжения, но маг просто покачал головой и встал с кровати.

— Я не знаю, кто ты на самом деле, — сказал он, — но ты явно не та, за кого себя выдаёшь. И знаешь что? Мне плевать.

Хенна заморгала. Она не ожидала такого поворота. Обычно «плевать» было последним словом в разговоре с ней, а не первым.

— Плевать? — переспросила она.

— Абсолютно, — он пожал плечами. — Академия и так достала меня своими правилами. Я не собираюсь становиться их ручным псом. Если ты не убиваешь людей и не взры-

ваешь кварталы, мне нет дела до твоих секретов.

Он протянул руку к полке, достал оттуда небольшой мешочек и бросил его на кровать. Из мешочка выкатились несколько сушёных ягод и кусочек вяленого мяса.

— Ешь, — сказал он. — Завтра будет новый день. А там посмотрим.

Хенна посмотрела на угощение, потом на мага, потом снова на угощение. Она всё ещё не доверяла ему, но голод брал своё. Она осторожно прыгнула с подоконника, подошла к кровати, запрыгнула и, поколебавшись, принялась за еду.

Маг наблюдал за ней, стоя у стола. Он не делал резких движений, не пытался её схватить или запереть. Он просто стоял и смотрел, и в его взгляде читалось любопытство — чистое, почти детское.

Хенна доела все до последней ягоды, хотя их вкус в кошачьем теле ощущался странно. Она видела, что окно осталось открытым — путь к отступлению был. Но пока она решила остаться.

— Как тебя зовут? — спросила она вдруг.

Маг удивлённо поднял бровь, но ответил:

— Торин.

Он произнёс это просто, без пафоса, и в этом имени не было ничего магического. Обычное имя для обычного человека, который оказался не таким уж обычным.

Хенна кивнула, запоминая. Она не знала, станет ли он союзником или врагом, но хотя бы теперь у него было имя. А

это уже было что-то.

Торин отвернулся к столу, налил себе воды из кувшина и сделал глоток. В комнате снова стало тихо, и только луна продолжала светить в открытое окно, заливая подоконник серебристым светом.

Хенна подтянулась на кровати, чувствуя, как мягкий матрас пружинил под её лапами.

— Знаешь, ты первый, кто посмотрел на бездомную кошку и помог, — сказала она. — Спасибо.

Он обернулся, всё ещё держа кружку в руке и посмотрел на неё с лёгким удивлением, словно не ожидал благодарности от существа, которое всего несколько минут назад явно врало ему в глаза.

— Не просто жить, когда никогда не был в этой шкуре, — продолжила Хенна, и в её голосе проскользнули горькие нотки. — А мыши и крысы — это фу.

Торин хмыкнул, едва сдерживая смех. Он поставил кружку на стол и провёл рукой по волосам, взъерошивая их.

— Запомню, — сказал он. — Никаких мышей. Только вяленое мясо и сушёные ягоды.

Он сделал шаг в её сторону, но остановился, словно боясь спугнуть. Хенна заметила это движение и внутренне усмехнулась: он всё ещё не знал, как с ней обращаться. Как с кошкой? Как с человеком? Как с кем-то средним?

— Ладно, — сказал маг, оглядывая комнату. — Тут не роскошно, но переночевать можно. Если хочешь, оставайся

на ночь. Утром решим, что делать дальше.

Он указал на кровать, потом на небольшой диван у стены, заваленный книгами и свитками.

— Выбирай. Я не настаиваю.

Хенна помяла лапками кровать — мягкую, с теплым одеялом, которое так и манило забраться и свернуться клубком. Потом перевела взгляд на диван, который выглядел менее уютно, но зато ближе к окну. К пути отступления.

Она колебалась всего мгновение.

— Кровать, — решила она. — Если ты не против делить её с кошкой.

Торин усмехнулся.

— Я спал и в худших условиях. Кошка — не проблема.

Он подошёл к кровати и сел на край, чтобы снять сапоги. Хенна наблюдала за ним, сидя на кровати. Она всё ещё была настороже, но усталость брала своё, и тело само тянулось к теплу и мягкости.

Она выбрала место у изголовья, подальше от ног, и свернулась клубком. Шерсть всё ещё пахла улицей и пылью, но под ней чувствовался запах трав, которыми была пропитана комната. Знакомый, успокаивающий.

Торин лёг на спину, заложил руки за голову и посмотрел в потолок. В комнате было тихо, только слышалось его дыхание и далёкий шум ночного города за окном.

— Спокойной ночи, — сказал он негромко.

Хенна не ответила. Она закрыла глаза, но не спала — толь-

ко немного начала мурчать. Ну настоящая кошка, как ни крути. Доверять она пока не была готова. Но хотя бы здесь было тепло и была крыша над головой. Принципы — дело наживное, и мягкий матрас, как известно, не заменяют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.